

Сердце заколотилось, и не только потому, что парень, который ей нравился, держал ее за руку так, что это было гораздо более личное чувство, чем пассивное сцепление, которое было у них раньше. А еще потому, что Учиха Сасукэ, лучший шиноби их выпускного класса, согласился с ее планом.

И потому, что этот запах был не только в ее воображении. От Сасукэ-куна действительно слабо пахло дымом.

Она отмахнулась от этой мысли, сосредоточившись на сотрудничестве с Сасукэ-куном, ведь будет неловко, если именно она перепутает указания, учитывая, что именно она их давала.

На этот раз, когда Какаши-сенсей подал сигнал, они двинулись в путь почти в унисон. Сасукэ-кун немного удивился, когда она начала увеличивать свою скорость с помощью чакры теперь, когда они были на предпоследней жизни, и сравнялась с тем темпом, который он пытался задать ранее, но он достаточно легко влился в этот процесс. И ее система давления сработала: благодаря своей решимости они оба стали очень внимательны к сигналам, которые посылал другой. Это было не очень красиво, совсем не похоже на то, с чем каждый из них справился бы самостоятельно, но это было функционально.

Так они добрались до вяза. Но Сакура знала все о засадах в последнюю секунду и о Какаши-сенсее. Как только она встретила взгляд Сасукэ-куна, яркий от триумфа и темный как ночь, она поняла, что сейчас произойдет.

"Нет!"

Он уже разорвал ленту, обнажив искусно замаскированную под ней бумажную печать. Она активировалась, запустив близлежащие ловушки, которые были спрятаны так тщательно, что он не заметил их с помощью своего Шарингана. А без него у него не хватало времени на реакцию, чтобы не попасть под удар.

Но Сакура успела сдвинуться с места почти до того, как захлебнулась своим кратким предупреждением. Она предпочла не обращать внимания на то, что его взгляд, исполненный самодовольства, самоуверенного триумфа, был зеркальным отражением того, что Какаши-сенсей показал им в гендзюцу. Однажды это может стать реальностью. И тогда ей придется разбираться с этим, решать, был ли ее ужаснее самого поступка, или того, что она его совершила, или же затянувшаяся травма была вызвана какой-то смесью этих и других факторов. Но сегодня был не тот день. Сегодня Сасуке-кун был ее товарищем по команде.

Из-за того, что их руки были связаны, она не могла ничего сделать, кроме как броситься вперед, крепко обхватив свободной рукой торс Сасукэ-куна. Она использовала все, что узнала о манипуляции чакрой, оттолкнув их от дерева так быстро, что мир превратился в цветные полосы, а одно темное пятно, заставившее ее крепче сжать руку, почти точно Какаши-сенсей. Она подбросила их вверх по дуге, чтобы приземлиться ногами на ствол другого вяза, но в воздухе она была полностью уязвима.

И когда ее ноги плотно приземлились на другой ствол, не задев ни одного из них, она поняла, что именно этого и хотел Какаши-сенсей. Они не победили. Им позволили пройти испытание.

Она схватила ленточку, не обращая внимания на очередную порцию ловушек. Может быть, в один невероятный день она станет достаточно хороша, чтобы победить Какаши-сенсея. Но пока что она принимала его одобрение.

При условии, что Сасукэ-кун, как быстро он оказался на расстоянии вытянутой руки, все еще будет с ней разговаривать после того, как она его изрядно потрепала.

[Kill Your Heroes]

Сакура, стоя перед зеркалом и впервые надевая все части своего нового наряда, собирала публику. Она уже успела примерить сапоги, но для полного эффекта отполировала их до блеска. Юбка была короче и из гораздо меньшего количества ткани, чем платье, - розового оттенка с фиолетовым отливом, из-за чего полотнища выглядели почти как квадратные лепестки цветка. Платья были урезаны до жилетов без рукавов, и она надела свой шемаг, который наконец-то научилась завязывать.

Ее волосы были убраны назад в свободный низкий хвост, а защитное украшение на лбу по-прежнему находилось на своем обычном месте на макушке.

Как и обещал господин Хасекура, ее поножи удобно расположились на внешней стороне бедер, а для кунаев и сюрикенов были предусмотрены специальные отделения. Он сделал легкую подкладку на панелях, прилегающих к ноге, для удобства ношения в течение длительного времени, а так как это была полная экипировка, он объяснил, что можно легко добавлять и убирать крепления по мере необходимости на поясе. В нем она чувствовала себя очень взрослой.

Обычно это было бы очень хорошо, давало бы ей силы. Но в данный момент, в данных обстоятельствах, она не была уверена, что взрослый - это то, кем она хочет быть. Завтра заканчивался срок регистрации на экзамены для чуунинов. А значит, сегодня у Какаши-сенсея был последний шанс объявить мальчикам, что они будут сдавать экзамен, если он решит, что они готовы.

Ее пальцы вытянулись, чтобы коснуться зеркала, но она отдернула их, прежде чем оставить отпечатки. "Итак, что вы думаете?" - спросила она своих зрителей, повернувшись к ним лицом.

Хвосты завиляли в такт тихим аплодисментам, хотя, поскольку глаза Гуруко были закрыты, она не знала, насколько искренними они были. Ее охватила внезапная ностальгия по дружбе с Ино. Когда она впервые надела свое новое платье ципао, Ино сидела на ее кровати и аплодировала ее моделированию.

Ей нравились нинкены, как это ни странно после того, через что они регулярно проходили, но

это было совсем не то.

Вздохнув, она приняла их комплименты как лучшее, что можно было получить, и позволила себе и стае выйти из дома. Вскоре они отправились по своим делам, и Сакура поступила так же. Не договорившись о встрече с командой номер семь до более позднего времени, а также учитывая, что соперничество с Ино оставляло зияющую дыру на месте их дружбы, Сакура просто дрейфовала. Некоторое время она ходила по магазинам, но просто смотреть было не так весело, а есть было еще рано, поэтому она была даже благодарна, когда услышала знакомый голос.

Хотя, когда она обнаружила, что Наруто играет в ниндзя с учениками Академии, она не знала, была ли это правильная эмоциональная реакция.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440629>